

"История не изменилась", – Хян смотрел на улицу из окна Восточного дворца и разминал затекшие ноги. В его глазах, совсем не детских, читалась печаль.

Битва за престол, в которой Яннён оборонялся, а Чхуннён наступал, закончилась победой Чхуннёна, как и было предначертано историей.

Яннён не был глупцом. Он был честолобив, хотя об этом нигде не писали. Хян видел это собственными глазами на своем первом дне рождения.

Но Яннён, как и было описано в исторических хрониках, предпочитал охоту и веселые пирушки зубрежке конфуцианских трактатов. "Свободный дух" – так его называли.

Именно поэтому он не смог выдержать напряжения борьбы за престол.

Яннён пытался утопить стресс в вине и развлечениях, и в конце концов совершил роковую ошибку – вступил в связь с женщиной, не являющейся его женой.

Яннён проиграл не потому, что Чхуннён был лучше. Он проиграл, потому что сам сдался.

* * *

Победа в борьбе за престол досталась Чхуннёну дорогой ценой. Его тесть, Сим Он, был казнен, а вся семья Сим попала в рабство.

Как только Чхуннён стал наследным принцем, Сим Он превратился в самого влиятельного человека в стране. Тхэджон не мог этого допустить.

Когда Чхуннён вместе с женой впервые предстал перед королем, Хян вспомнил слова своего учителя истории.

"Если бы католические священники появились в Чосоне во времена Тхэджона, – говорил учитель, – он бы тут же сделал католицизм государственной религией. А потом бы всех неугодных казнил".

Учитель, конечно, преувеличивал. Но, увидев Тхэджона, Хян понял, что в словах учителя есть доля правды.

'Старик был прав!' – подумал Хян.

Лицо Тхэджона, уже немолодого, было изможденным. Но его взгляд... От этого взгляда мороз шел по коже.

"Встаньте", – король кивнул Чхуннёну и его супруге, которые поклонились ему.

"Многое случилось за последнее время, – Тхэджон говорил спокойно, – но теперь ты – наследный принц. Готовься принять бразды правления. И помни о своих братьях".

"Ваши слова – закон для меня, отец", – ответил Чхуннён.

"Сохон, – королева Мин, сидевшая рядом с Тхэджоном, повернулась к жене Чхуннёна, – отныне внутренний двор – твоя забота. Следи за порядком, помогай своему супругу".

"Ваши слова – закон для меня, матушка", – ответила Сохон.

Тхэджон и королева перевели взгляд на Хяна, который сидел рядом с матерью.

"Какой смысленный ребенок", – заметил король.

"Он уже учит "Сяо сюэ"*", – с гордостью сказал Чхуннён.

"Сяо сюэ"* (букв. "Малое учение") — одна из "Четырех книг", конфуцианский трактат о правилах поведения для детей.

"Уже?! – удивился Тхэджон. – Но ему же всего четыре года!"

"В октябре исполнится четыре", – уточнил Чхуннён.

"Быстро же время летит..."

"Он уже превзошел меня в учебе", – добавил Чхуннён.

Тхэджон был доволен.

"Это благословение для Чосона! – воскликнул он. – И для всей нашей семьи!"

Хян, заметив, что король и королева смотрят на него, выпрямился и сделал серьезное лицо.

'И чего они так радуются? – подумал он с досадой. – Я же сколько сил потратил!'

Пока Яннён и Чхуннён боролись за престол, Хян пытался понять, как ему выжить в этом безумном мире.

"Почему он так плохо ест? – мать Хяна с тревогой смотрела на сына. – Няня, позови лекаря".

"Слушаюсь, госпожа", – няня поспешила выполнять приказ.

Хян понял, что нужно действовать.

'Нужно совершенствоваться! – решил он. – Раз уж мне суждено родиться в этой семье, нужно использовать все шансы! Физически я, конечно, не смогу измениться... Но интеллектуально! Вот за что нужно ухватиться!'

Как только Хян научился говорить, он потребовал, чтобы его начали учить китайской грамоте.

"Наш сын – настоящий вундеркинд!" – радовалась мать.

"Да, это так", – с гордостью подтверждал отец.

Хян усердно учил иероглифы.

'Хорошо, что мозги работают! – радовался он. – Мунджон все-таки! Не зря я в его тело попал!'

Неизвестно, было ли это связано с тем, что тело Хяна когда-то принадлежало будущему королю Мунджону, но Хян действительно схватывал все на лету. Он выучил тысячу иероглифов раньше, чем другие дети успевали научиться читать, и с легкостью освоил "Тон гам чхо рё"* –

сокращенную версию "Цзы чжи Тун цзянь"* – древнекитайского исторического труда. К тому времени, как Чхуннён стал наследным принцем, Хян уже читал "Сяо сюэ".

"Тон гам чхо рё"* — краткая версия "Цзы чжи Тун цзянь"*, написанная в 1436 году корейским учёным Со Годжоном (1420—1488).

"Цзы чжи Тун цзянь"* — китайский исторический труд, описывающий историю Китая с V века до н. э. по X век н. э. Был составлен под руководством Сыма Гуана (1019—1086) — государственного деятеля и историка времён династии Сун.

"Какие у тебя умные глазки, – Тхэджон потрепал Хяна по голове. – Радость моя!"

Хян поклонился королю, исподтишка наблюдая за ним и королевой.

'Отношения у них, конечно, сложные', – подумал Хян.

'Не зря говорят: "Враги в прошлой жизни – супруги в этой", – вспомнились слова учителя истории. – Вот уж точно, от любви до ненависти...'

"Говорят, что твой отец, господин Сим, очень занят государственными делами", – обратился Тхэджон к Сохон.

"Я почти не выхожу из дворца, Ваше Величество, – ответила она, – и мало что знаю о делах моего отца".

"Да неужели?" – на лице Тхэджона не осталось и тени улыбки.

"Передай своему отцу, – Тхэджон пристально посмотрел на Сохон, – что ему следует больше отдыхать. Здоровье важнее всего. Что толку в богатстве и власти, если ты болен?"

Сохон поняла, что это не просто совет, а предупреждение. Она побледнела и низко склонила голову.

"Я обязательно передам ваши слова, Ваше Величество", – прошептала она.

* * *

Но история продолжала идти своим чередом.

Через четыре месяца после того, как Чхуннён стал наследным принцем, 9 сентября, Тхэджон отрекся от престола в пользу сына. В своем указе Тхэджон писал:

[Пока государь молод, я буду лично принимать решения по военным вопросам. Важные государственные дела будут решаться Государственным советом и Шестью министерствами, но я также буду участвовать в обсуждении.]

Это было недвусмысленное заявление: Тхэджон не собирался отдавать власть сыну. Он хотел защитить его от придворных интриг и укрепить свою власть. И он не просто говорил – он создал Совет по военным делам и оставил всю военную власть в своих руках.

Но, несмотря на решительность Тхэджона, проблемы начались.

Первым "звоночком" стал министр обороны Кан Сан Ин. Он, игнорируя Тхэджона, докладывал о всех делах напрямую Седжону. Более того, он назначил своего младшего брата, Кан Сан Рё, на должность саджика* – военного чиновника пятого ранга, хотя тот не имел на это права.

Саджик* — военный чиновник пятого ранга. Занимался вопросами обороны и безопасности в период династии Чосон.

Тхэджон пришел в ярость и приказал арестовать Кан Сан Ина. Министры требовали сурово наказать изменника, но Тхэджон, помня о заслугах Кан Сан Ина – тот был одним из героев, которые помогли ему прийти к власти, – ограничился ссылкой, лишив его всех титулов и привилегий. Так закончился первый этап дела Кан Сан Ина – с августа по сентябрь.

Но это было только начало.

Вскоре после того, как Сим Он отправился в Мин с дипломатической миссией, до Тхэджона дошли слухи, что проводы Сим Она превратились в настоящее торжество. Тысячи людей вышли на улицы, чтобы проводить своего героя. Среди провожающих было много высокопоставленных чиновников.

Тхэджон почувствовал угрозу.

"Тесть наследного принца, – размышлял он, – да еще и премьер-министр! А его брат, Сим Чжун, командует центральной армией! – Тхэджон не мог отделаться от мысли, что Сим Он готовит заговор.

Его подозрения подтвердились 26 ноября. Ан Хон О, помощник министра обороны, доложил королю:

"Кан Сан Ин, Сим Чжун и Пак Сып* недавно встречались".

Пак Сып* - военачальник и политик, занимавший пост губернатора провинции Кёнсан во времена короля Тхэджона.

"И что?" – Тхэджон нахмурился.

"Они говорили о том, – Ан Хон О понизил голос, – что сейчас в стране два правителя, и это плохо".

Тхэджон ударил кулаком по столу.

"Что?!"

Дело Кан Сан Ина вспыхнуло с новой силой.

* * *

Семья Хяна попала под удар.

Кан Сан Ина казнили. Пак Сыпа и Сим Чжуна обезглавили. Сим Он, вернувшись из Мин, был арестован, подвергнут пыткам и казнен. Вся его семья была обращена в рабство.

"Неужели ты не мог успокоиться?! – королева Мин, узнав о казни Сим Она, бросилась к Тхэджону. – Мало тебе моей семьи, так ты решил уничтожить и семью моей невестки?!"

Но Тхэджон был непреклонен. Он хотел избавиться от всех, кто мог угрожать его власти.

Хян, наблюдая за происходящим, чувствовал себя беспомощным.

'Как же я ненавижу это детское тело!' – думал он.

Будь он обычным четырехлетним ребенком, он бы просто не понял, что происходит. Но у Хяна был разум взрослого человека, и он остро чувствовал всю несправедливость происходящего.

'Сильный союзник – это хорошо, – размышлял Хян. – Если бы я смог спасти семью матери, это бы очень помогло мне в будущем...'

Он помнил, что Тхэджон очень любил его, и надеялся, что король прислушается к его просьбам. Но, в конце концов, решил не вмешиваться.

'Нет, лучше не рисковать. В моей прошлой жизни все так и было. Может, мне и удалось бы что-то изменить, но... Что, если Тхэджон решит, что меня используют? Что тогда будет с моей семьей? А самое главное – мой отец...'

Седжон никак не отреагировал на казнь Сим Она. Даже учитывая, что Тхэджон был очень влиятельным человеком, бездействие Седжона выглядело подозрительно.

Хян понял, что к чему.

'Они договорились! Значит, мне лучше молчать!'

Хяну пришлось наблюдать, как его мать день и ночь плачет, оплакивая свою семью.

Дело Кан Сан Ина завершилось, но последствия были катастрофическими.

"Дочь изменника недостойна быть королевой! – кричали чиновники. – Ее нужно лишить титула!"

Государственные советники требовали, чтобы Седжон развелся с женой, но Седжон отказался, поставив на карту свою корону.

Тхэджон поставил точку в этом споре.

"Она не ревнива, – сказал он, – и уже родила троих сыновей. Нет причин лишать ее титула".

Благодаря вмешательству Тхэджона, королева Сохон, супруга Седжона, осталась на троне.

Хян, наблюдая за развязкой драмы, с облегчением вздохнул.

"Хорошо, что я не вмешался", – подумал он.

Он посмотрел в сторону тронного зала.

'Все-таки гены – это серьезно', – Хян вспомнил о своем отце.

'И Тхэджон, и Седжон, – подумал он, – оба хладнокровные политики, способные на все ради власти. Видимо, это семейная черта'.

'Главное для них – укрепить свою власть', – Хян покачал головой.

"Королевская жизнь – не сахар..." – прошептал он.

<http://tl.rulate.ru/book/114223/4366834>